

Земля, казалось, превратилась в клеевую ловушку, намертво приклеившую Фан Чжижана к месту, и вырваться было невозможно.

— Никакой реакции? — Цзи Синчуань неторопливо снял лабораторный халат и перчатки. — Тебе не нравится, когда тебя называют «Фан Чжижань»?

Фан Чжижань:

— Нет, нравится. Называй меня так почаще.

— Я измотана. Мои драгоценные волосы редеют, — Ган Ваньхэ вышла из лаборатории. — Хе-хе, младший старший брат, ты слишком хорошо себя ведешь, почему ты должен ждать, пока твой старший брат Цзи присоединится к тебе за обедом?

Фан Чжижань: ...

Да, я должен вести себя очень хорошо.

Для удобства нам приходится есть вместе, чтобы я мог подсыпать что-нибудь в еду Цзи Синчуаня.

— Вы двое можете держаться за руки. Я пошла, — Ган Ваньхэ быстро сняла свой лабораторный халат. — Если я умру от голода, это будет трагическая потеря для сообщества физиков.

Старшая сестра быстро, как порыв ветра, унеслась прочь от Фан Чжижана.

— Так тихо. Ты замышляешь мою гибель? — спросил Цзи Синчуань.

Фан Чжижань: ...

Администратор Земли, запретите этому человеческому игроку читать мысли.

— Пошли, — вздохнул его старший, скривив губы. — Пора обедать.

Фан Чжижань не был тихим и благовоспитанным ботаником, поэтому, когда он не смог продолжать притворяться, он решил быть прямолинейным.

По дороге Цзи Синчуань слушал его болтовню:

— Еда в столовой университета А не очень хорошая, почему бы не поесть духовной пищи... В городе S в декабре идет снег? Если пойдет снег, я выйду и снимаю долину...

Рука легла ему на плечо, немного увлекая его к середине дороги.

— Будь осторожнее, — сказал Цзи Синчуань, — не испортить финальные проекты сельскохозяйственного факультета.

Оглянувшись на зеленые саженцы, Фан Чжижань издал звук «ох».

Аспирантура, в которой они учились, находилась в главном кампусе университета А, и на занятиях они обычно смешивались со студентами старших курсов.

Студенты младших курсов развлекались больше, чем аспиранты, и сразу после библиотеки Фан Чжижань наткнулся на занятия анимационного клуба университета А. В них принимали участие девушки восемнадцати-девятнадцати лет.

Восемнадцати- или девятнадцатилетние девушки заняли участок открытого пространства и записывали танец отаку.

Как только зазвучала веселая и жизнерадостная музыка, Фан Чжижань почувствовал, как его ДНК пробуждается.

— Это выглядит довольно сложным, — человек рядом с ним сказал: — Ты, вероятно, не сможешь это повторить.

— Как это возможно? — ответил Фан Чжижань. — Я могу станцевать все движения этой группы.

Фан Чжижань: ...

Он был похож на маленького бедного мышонка, которого старший брат ущипнул за хвост и бросил в электрический вентилятор.

Старый Го был не в строю, но уровень мастерства этого старшего брата был слишком высок. Он боялся, что его могут заиграть до смерти, прежде чем он хоть чему-то научится.

Поэтому сразу после прихода в столовую у него возникла идея расстаться.

Так получилось, что Цзи Синчуаня остановили несколько знакомых, и он, скрутив свое тело, выскочил из поля зрения старшего брата.

Прощай и скатертью дорога, теперь он свободен.

Он побродил по различным прилавкам и быстро определился с целью сегодняшней трапезы.

Он встал перед окном раздачи и достал из кармана...

Воздух.

Фан Чжижань: ?

А, его карточка на питание осталась возле лаборатории.

А, его телефон остался на столе.

Фан Чжижань (голодная версия) посмотрел на рис в руке одноклассника рядом с ним, и проходящий мимо одноклассник вздрогнул.

У дверей кафетерия Цзи Синчуаня остановили несколько девушек, чтобы поговорить.

— Старший брат Цзи, не хочешь ли ты сходить в кино на выходных? — спросила девушка, стоящая впереди.

— Сходи, старший брат Цзи, как скучно каждый день сидеть в лаборатории, Цяньцян давно хочет пригласить тебя на свидание, — подбадривала другая девушка. — Если ты не пойдешь, как ты узнаешь, хороший фильм или нет?

— Простите, я... — Цзи Синчуань собирался ответить, когда чья-то рука схватила его за рукав.

Он повернул голову и увидел Фан Чжижаня.

Его убежавший младший брат стоял с опущенной головой, уши его покраснели.

— Старший брат, нужна еда, — мальчик дернул его за рукав.

Цзи Синчуань: ...

— Извините, — сказал Цзи Синчуань группе девушек, — уже поздно, мне нужно еще накормить этого маленького предка.

Фан Чжижань: ...

Фан Чжижань сердито выбрал себе еду, со стуком поставил тарелку напротив Цзи Синчуаня и с грохотом сел.

— Я верну тебе деньги позже, — сказал он.

— Нет нужды, — ответил его старший брат. — Просто угости меня вечером.

— Значит, мы и сегодня вечером снова поедем вместе, — Фан Чжижань хрустел и жевал ребра, как будто это был его старший брат.

Кто бы мог подумать, что наставничество подразумевает еще и постоянные совместные трапезы.

Но...

Еду купил его старший брат, и именно Фан Чжижань попросил его об этом.

Если ему нравится следить за ним, пусть смотрит, только пусть не создает ему больше проблем.

Поэтому он послушно опустил голову:

— Хорошо, старший брат.

Голос мальчика был естественным и чистым, как горный ветерок, пронсящийся ранним утром через лес.

Цзи Синчуань был от природы чувствителен к голосам, поэтому он слегка прикрыл глаза и наслаждался этим нежным голосом.

— Я хочу выпить колу со льдом, — сказал Фан Чжижань. — Хочешь, я принесу и тебе?

— Я никогда не пью холодные напитки, — Цзи Синчуань бросил карточку: — Иди и возьми себе сам.

— Жизнь старшего брата такая скучная, — пробормотал он, взял карту старшего брата и пошел к автомату.

Карточка на питание в университете А печаталась с фотографией из личного дела студента. Многие студенты считали их непривлекательными и закрывали их наклейками или покупали обложки, чтобы не смотреть на них.

У Фан Чжижаня тоже была красивая обложка для его карточки.

Он не уродлив, просто хочет похвастаться собранной за 1000 юаней обложкой с морским пейзажем.

Но, очевидно, эта штука не была так уж хороша для показухи, и трехмерные люди ее не узнавали.

Карточка на питание Цзи Синчуаня была без обложки, на ней была квадратная фотография, удостоверяющая личность.

Фан Чжижань с завистью посмотрел на него; некоторые люди просто от природы красивее. С лицом Цзи Синчуаня неудивительно, что он привлекает внимание даже в кафетерии.

Он провел картой по считывателю, чтобы купить газировку, вернулся на свое место и вернул карточку Цзи Синчуаню.

— Ты действительно не хочешь сделать глоток? — спросил он.

Цзи Синчуань покачал головой:

— Холодные напитки и газировка вредны для горла, тебе тоже следует пить меньше.

— Давайте оставим в стороне дозировку и поговорим о токсичности, — сказал Фан Чжижань. — К тому же мне не нужен голос, чтобы писать статьи.

Цзи Синчуань: ...

После обеда Фан Чжижань полчаса дремал за столом старшего брата, а затем отправился в лабораторию, чтобы три часа помогать Цзи Синчуаню.

— Я не позволю тебе работать впустую. Позже я запишу тебя в соавторы, — сказал его начальник. — У нас скоро будет групповое собрание. Подожди меня в конференц-зале.

Фан Чжижань подчинился и пошел в конференц-зал.

В конференц-зале было многолюдно и оживленно.

Пань Сюй и Гань Ваньхэ на что-то жаловались и ругались.

— График использования вывешен на двери лаборатории, это я должна сегодня его использовать, — сердито сказала Гань Ваньхэ. — Я усердно работала, чтобы зарезервировать его онлайн, но когда я пришла днем, Цинь Фань уже занял его.

Пань Сюй:

— Скажи ему, пусть проваливает.

— Он сказал, что уже наполовину закончил, материалы в плите, я не могла просто выбросить их оттуда, верно? — сказала Гань Ваньхэ.

— Сяо Жань, иди сюда, садись, — махнул рукой Пан Сюй. — Их группа всегда такая. Рано или поздно мы покажем им, кто здесь главный.

Фан Чжижань:

— Тогда давайте сделаем это прямо сейчас. Если они не будут следовать процедурам, мы тоже не будем.

Гань Ваньхэ: ?

Цзи Синчуань закончил проверку экспериментального оборудования, выключил компьютер и с папкой в руках вышел из лаборатории.

Цзи Синчуань: ...?

У двери стояли три человека и чертили черными ручками бланк заявки на использование оборудования.

Фан Чжижань поставил большой крест на имени Цинь Фаня и заменил его на Гань Ваньхэ.

— Вычеркни их всех, — сказал Пань Сюй, — и установи флаг нашей фракции Го.

— У старшего большие планы, — сказал Фан Чжижань, горя желанием поучаствовать.

Цзи Синчуань:

— Вы, ребята...

Он поднял папку и постучал по каждому из них.

— Вернитесь назад, — сказал Цзи Синчуань.

В конференц-зале Цзи Синчуань на глазах у всех набрал номер администратора лаборатории.

— Извините, это был мой недосмотр, — Из мобильного телефона, включенного на громкую связь, донесся голос собеседника. — Я снова напомню им правила использования оборудования. Если будут еще случаи несанкционированного использования, оно будет заблокировано на определенный срок.

— Спасибо, — сказал Цзи Синчуань. — Правила все и так прекрасно помнят, не нужно ждать очередного инцидента, вы можете поймать их с поличным прямо сейчас.

Цзи Синчуань повесил трубку и повернулся к ним:

— Сохраняйте спокойствие, не позорьте Старого Го.

Пань Сюй:

— Старину Го не волнует потеря лица.

— Нет, мне не все равно, — раздался слабый голос Старого Го из канала онлайн-встречи. — Групповое собрание можно начинать.

Но сегодняшний докладчик не отвечал, погружившись в раздумья, и просматривал сообщения на своем телефоне.

[Су Цзя]: Снежинка, я купила тебе новое платье, его доставят тебе в университет.

[F]: Су Цзя, снова ты!

[Су Цзя]: Примерь его, на этот раз это свадебное платье с белыми цветами, оно такое милое. В последнее время у меня проблемы с фотографией, и я хочу снять милого Учителя Снежинку.

[F]: Я не буду его одевать.

[Су Цзя]: Пожалуйста (катится) (ползает), Отец Снежинка!

[F]: Отвали.

[Су Цзя]: Недавно мне попалась копия HD-аудио ранних работ мистера Зимы.

[F]: Я сегодня самая милая сестра.

[F]: Подожди.

[F]: Для Учителя Зимы я в последний раз надену юбку!

— Фан Чжижань, — неожиданно произнес Цзи Синчуань.

Фан Чжижань резко поднял голову и увидел, что его старший брат беззвучно произносит слово «снежинка».

Он заскрипел зубами и, воспрянув духом, принялся за доклад.

Он не чувствовал, что добился многого, но старик Го горячо похвалил его отчет.

— Хорошо, очень хорошо, — сказал Старый Го. — Сяо Жань хорошо учится, хорошо понимает литературу, и если старший брат продолжит тебя наставлять, твое будущее будет безграничным.

Старый Го продолжил:

— Если в будущем у тебя возникнут какие-либо вопросы, ты всегда сможешь обратиться к своему старшему Цзи, будь то вопросы по учебе или по личной жизни.

— Хорошо, — Фан Чжижань с готовностью принял добрый совет.

Вечером, когда взошла луна и подул сильный ветер.

В общежитии Хэ Сюян плакал и собирал свою сумку с одеждой.

— Я только что проводил наставника на встречу, завтра провожу старшего брата на встречу, а на следующей неделе провожу старшую сестру, — сказал Хэ Сюян. — Сяо Жань, сегодня вечером я не вернусь.

— Какая трагедия! — весело сказал Фан Чжижань.

Хэ Сюян ответил:

— Твой выбор слов совершенно не соответствует выражению лица, мой друг.

Собрав вещи, со слезами на глазах Хэ Сюян попрощался со своим соседом по комнате:

— Я пошел, общежитие твое.

Фан Чжижань ухмыльнулся:

— Не волнуйся, я тоже потом пойду в библиотеку заниматься!

Дверь общежития захлопнулась, и Фан Чжижань прождал полчаса, дожидаясь, когда Хэ Сюян покинет территорию университета.

Наклонившись, он осторожно вытащил из-под кровати курьерскую сумку.

Учитель Снежинка, трансформируйтесь.

Цзи Синчуань взял черный пластиковый пакет и пошел к зданию аспирантского общежития.

Только что, отправившись мыть машину, он нашел под пассажирским сиденьем белый кружевной ошейник с колокольчиком.

Внутри пластиковой упаковки была небольшая записка:

«Подарок ручной работы для мистера Снежинки».

Похоже, что учитель Снежинка потерял некоторые вещи, когда ехал в его машине.

Цзи Синчуань помолчал пару секунд и решил, что, вернувшись в общежитие, отправит его обратно Фан Чжижаню собственноручно.

Фан Чжижань не ответил на сообщение. Он проверил профили первокурсников в группе и нашел номер общежития своего младшего брата.

В общежитии горел свет, а в двери был вставлен ключ.

Цзи Синчуань постучал в дверь, но ответа не последовало.

[Цзи Синчуань]: [Изображение], ключ в двери, приглашающий воров?

Никакого ответа.

Подумав, он воспользовался контактной информацией в файле первокурсника и отправил текстовое сообщение Хэ Сюяну, который жил в том же общежитии.

[Хэ Сюян]: А-а-а-а, я забыл вынуть ключ, когда уходил! К счастью, вы это заметили. Старший, пожалуйста, положите ключ на мой стол и захлопните дверь. Большое спасибо!

[Хэ Сюян]: Когда я уходил, Сяо Жань все еще глупо улыбался.

[Хэ Сюян]: Так что просто входите. Мы все парни, чтобы не случилось, вы не увидите там ничего такого, чего бы раньше не видели.

[Цзи Синчуань]: Хорошо.

Цзи Синчуань повернул ключ и толкнул дверь.

Фан Чжижань только что переоделся в милое белое пушистое платье и стоял перед зеркалом за дверью, приподняв юбку, чтобы осмотреть рану на ноге. В ушах у него были наушники, он разговаривал с Су Цзя.

— Как тебе фотография? Я такая милая сестренка, настоящая красавица, а соседа нет дома, — сказала Фан Чжижань. — Сегодня в общежитии я выступаю одна.

Фан Чжижань продолжил:

— Сяо Цзя, единственное, чего не хватает, это какого-то украшения на шею. Я помню, что мой поклонник подарил мне что-то подходящее, дай мне найти...

В следующую секунду зеркало исчезло.

В дверях появилось лицо старшего брата.

Цзи Синчуань: ?

Фан Чжижань: ...

<http://bllate.org/book/14638/1299415>